

В тот момент, когда прямая фигура приблизилась ко входу в переулок, глаза Е Шао вспыхнули, а ноги слегка согнулись. Как леопард с огромной скоростью, он поднял свои острые когти к человеку, проходящему через переулок, и перепрыгнул через него.

Его ладонь легла прямо на затылок мужчины.

Как и планировалось, он подхватил упавшее тело мужчины и увидел его лицо в тусклом свете. Даже Е Шао не мог не быть ошеломлен.

В отличие от его андрогинной внешности, у мужчины в его руках было очень красивое лицо.

Скульптурное лицо с выступающими краями и углами, густые и длинные ресницы свисали перед его бессознательно закрытыми глазами, отбрасывая две красивые веерообразные тени на медового цвета кожу. У него был прямой нос и красиво очерченные тонкие красные губы, не говоря уже о стройном, как у модели, теле. Пока он ходит по улице, такая внешность наверняка привлечет тех богатых дам, которые любят проводить время за покупками.

Но после сегодняшнего вечера он больше не сможет позволить ему появляться в Империи. Е Шао посмотрел на удивительную внешность стоящего перед ним человека, затем обнял его за плечи, а другой рукой обнял за талию и направился к отелю.

С прекрасной внешностью этого человека первоначальное неприятие Е Шао по отношению к его следующему поступку уменьшилось. Но даже так, он не мог позволить этому человеку выжить после такого унижения.

Неизвестное существо в его животе перестало издавать звуки после того, как он схватил человека. Оно было странно тихим и послушным. Однако сложившаяся ситуация не позволяла

ему слишком много думать. Его тело, которое было терпеливым в течение долгого времени, уже горело. Он не мог удержаться от стога, прикоснувшись к коже мужчины.

Поэтому он не заметил, что тело мужчины нечаянно окоченело, когда он нес его, а потом вдруг снова обмякло.

Е Шао швырнул мужчину на кровать. Его тело было таким мягким, что ему почти хотелось раствориться в нем. Его лицо было таким красным и горячим, что он мог бы сварить яйцо прямо на нем. Его холодные глаза затуманились с оттенком похоти. Тяжелое дыхание из его носа было отчетливо видно.

Он принял решение, достал веревку и связал ему руки и ноги уникальным военным способом. Хотя человек перед ним уже был без сознания, он все еще должен был быть готов на случай чрезвычайной ситуации... кроме того, он не был уверен, что у него останется хоть какая-то энергия, чтобы подчинить этого человека после содеянного.

- Извини, - сказал Е Шао, разрывая на нем одежду.

Под неистовством Е Шао прекрасная качественная одежда превратилась в груды обрывков. Руки Е Шао замерли, когда он увидел золотое ожерелье с серебряными деталями на шее мужчины. Этот вид ожерелья носили исключительно для идентификации императорской знати. Но как мог высший класс империи появиться на Лазурном?

Е Шао дал ему еще несколько мыслей. Даже среди дворян существовали различия в рангах. Он не верил, что эти высокопоставленные аристократы придут в Лазурный и задержатся там посреди ночи. Этот человек, казалось, не был важным аристократом, возможно, просто молодым хозяином бедной аристократической семьи.

В Империи было так много знати. Даже если один из них исчезнет, это не вызовет никакого беспокойства.

Е Шао облизал губы и продолжал рвать брюки мужчины, даже его нижнее белье было разорвано в клочья.

Лучи утреннего света проникали в комнату через маленькую щель между занавесками. На широкой груди медового цвета лежала свернувшаяся в клубок бледнокожая фигура. Фигура слегка шевельнулась. Сжатый кулак на его лице тоже шевельнулся. Тонкие брови слегка нахмурились. Густые ресницы тоже слегка затрепетали. Светло-красные губы обиженно надулись, как будто он вот-вот проснется.

Лонг Юань, который проснулся сразу же после того, как почувствовал, что человек двигается в его руках, имел интересное выражение лица, когда он взглянул на этого человека. Говорили, что только те, кто чувствует себя неуверенно, будут спать в такой позе. Но когда он вспомнил выражение этого великолепного, но чистого лица прошлой ночью, он почувствовал, что человек в его объятиях был очень милым.

Это было просто мгновение нетерпения, которое заставило его внезапно заинтересоваться этим тайным преследователем. Только потому, что он притворился, что потерял сознание, когда на него напали, иначе он не был бы сейчас в такой ситуации.

Лонг Юань положил руку на талию человека, которого держал в своих объятиях, и несколько раз потер ее. Кожа под его ладонями была гладкой и нежной. При этих словах он невольно прищурился. Независимо от ощущения, внешнего вида или "места", которое он тщательно пробовал, человек в его руках был лучшим. Глаза Лонг Юаня потемнели, когда он вспомнил вкусную еду, которую ел прошлой ночью.

Его ладони, которые первоначально ласкали эту талию, вскоре двинулись в соответствии с умом мастера и достигли полных ягодиц последнего. Он несколько раз размял его с некоторой добавленной силой.

Вспоминая взгляд мужчины в его объятиях прошлой ночью, он, должно быть, получил какой-то афродизиак. Затем, увидев глаза, наполненные убийственным намерением, когда он связал его веревкой, и удивленное выражение, когда он проснулся и развязался, глаза Лонг Юаня прищурились с подозрением. Несмотря ни на что, он не мог отпустить мужчину в своих объятиях.

Мои веки такие тяжелые... Ах... мое тело тоже кажется таким тяжелым.

Ресницы Е Шао беспокойно задрожали. Спустя долгое время он открыл глаза. Веки у него отяжелели и, казалось, распухли. Он резко проснулся, когда увидел своими затуманенными глазами красивое лицо, смотрящее на него.

Невыносимые сцены прошлой ночи внезапно вспыхнули в его сознании, и боль в пояснице напомнила ему о его безумии. Он все еще чувствовал, как его "там" сжимает что-то, но оно больше не было мокрым или липким. Похоже, что после того, как он потерял сознание прошлой ночью, мужчина вымыл его, и теперь свежее постельное белье под ними, очевидно, было заменено.

Неприятное ощущение того, что всю ночь его насиловали, в сердце Е Шао слегка рассеялось. Но когда он увидел агрессивные глаза этого человека, то не смог удержаться и отвел взгляд. Густые ресницы наполовину скрывали его темные и красивые глаза. Его белое лицо только что проснулось, а розовые губы, красные от поцелуев, были плотно сжаты.

Прошлая ночь прошла как в тумане, и он не знал, сколько раз это повторялось снова и снова.

Он помнил только, что рыдал, когда его пронзили и мужчина вошел в него. Его голос был хриплым, когда он умолял человека позади него отпустить его. После того, как мужчина снова эякулировал в его тело, он заснул у него на руках.

- Ты... действительно восхитителен. - И последнее удовлетворенное бормотание мужчины все еще звучало в его голове, воспоминание вызвало пульсирующую головную боль.

- Ты не спишь? Как чувствует себя твое тело? - тихо спросил Лонг Юань, продолжая одной рукой массировать полные и привлекательные ягодицы Е Шао, а другой касаясь его лица.

- Отпусти, - чувствуя, что рука на его ягодицах уходит за борт, Е Шао не смог удержаться и схватил оскорбительную руку мужчины на бедре. Он побледнел.

- В чем дело? Тебе больно? Я тщательно проверил ее вчера вечером и тщательно вычистил. Вам сейчас не по себе? Хм? - Лонг Юань хотел перевернуть Е Шао и проверить его ягодицы: - Я посмотрю.

- Отпусти меня! - Е Шао не удержался и, сжав кулак, бросил его в Лонг Юаня. Однако он был легко заблокирован человеком перед ним, его кулак был охвачен его рукой.

- Такой непослушный, да?

- Отпусти меня! - лицо Е Шао становилось все более и более уродливым, и его черные глаза смотрели на Лонг Юаня.

Лонг Юань, словно не слыша его, заключил Е Шао в объятия, а затем протянул руку, чтобы взять его за подбородок, и посмотрел в черные и яркие глаза человека в его руках. Он не мог удержаться от желания поцеловать его в губы: - Я хочу поцеловать тебя.

- ... Проваливай. - Е Шао хотел встать, но из-за все еще болевшей талии он снова упал в объятия мужчины. Его подбородок был вынужден приподняться еще выше, а губы сильно растерзаны. Горячие губы и язык мужчины вторглись в сильно приоткрытый рот Е Шао, и их языки постоянно переплетались друг с другом, несмотря на его упорные усилия избежать этого.

- МНН! От... отпусти! - Е Шао хотел вырваться из объятий Лонг Юаня, но теперь его болезненное и мягкое тело не могло вырваться из заточения, поэтому он мог только безвольно лежать на теле мужчины, становясь все злее и злее с каждым поцелуем.

В течение этого периода он несколько раз пытался укунить язык бесстыдника зубами, чего тот легко избегал, а затем Е Шао снова был глубоко поцелован. Он не знал, сколько раз к нему прикасались. Он даже чувствовал, как твердый пенис мужчины толкает его в зад, мужчина только разминал ягодицы горячими ладонями, но не входил.

Когда его наконец отпустили и вернули к реальности, мужчина уже стоял у кровати и одевался.

Е Шао дотронулся до своих слегка припухших губ, приподнял одеяло и, не глядя на Лонг Юаня, достал свою одежду и надел ее.

Красные отметины на теле делали его настроение еще более раздражительным. Глядя из-под шеи, красные пятна на груди становятся все гуще. Он не знал, как долго играли с его двумя розовыми сосками прошлой ночью, но они все еще стояли приподнятыми и набухшими. Это было странно, когда они терлись о его одежду.

<http://bllate.org/book/17928/1717986>